

«Я СМОТРЮ все спектакли с вашим участием. Большое спасибо, ваше искусство приносит огромное удовлетворение, радость от созерцания совершенства, красоты...» Так пишут зрители Татьяне Карповой, одной из ведущих балерин Горьковского театра оперы и балета им. А. С. Пушкина.

Тому, кто знает балет не только из зрительного зала, но и хоть немного «изнутри», ведомо, сколько тяжелого, подчас подвижнического труда предшествует «полувоздушным» пируэтам, легкой танцевальности, великолепной пластической завершенности композиций.

Можно догадываться поэтому, каким запасом душевных сил (не говоря уже о природных данных) должна обладать артистка балета.

Но самая совершенная техника не в состоянии помочь танцовщице, если техника эта построена на чисто «спортивном» принципе, если она не одухотворена талантом, если образ, созданный артистом, лишен поэтичности.

Это изображение в высшей степени справедливо по отношению к работам Т. Карповой. Огромная работоспособность, незаурядная сила воли совсем не слышатся в ее искусстве.

мается ее исполнительская манера, обаятельная и лиричная.

Биография Т. Карповой, творческая и личная, вполне уместится на тетрадной страничке. Родилась в Вологде, окончила Пермское хореографическое училище, восемь лет работает в Горьком, в театре оперы и балета им. А. С. Пушкина. Про-

сто перечислить сыгранные ею роли, наверно же, мало, хотя репертуар Т. Карповой достаточно красноречив сам по себе. Во всяком случае, он дает нам возможность понять особенности ее дарования. Амплуа Т. Карповой уже вполне сложившееся и определенное: она — балерина лирического плана.

Одна из прошлых и, кстати, наиболее характерных работ артистки — образ Сольвейг, образ хрестоматийный, очень поэтичный, не допускающий промахов.

тально раскрыла главную тему этой своей героини — тему ее верности. Сольвейг Т. Карповой женственна, нежна, поэтична, а главное по большому счету убедительна.

Надо сказать, что «мотивы» нежности в пластическом выражении, в танцевальности присутствуют во всех работах балерины. И, может быть, особенно ярко эта сторона творчества Т. Карповой видна в образе Октавии, героини балета «Антоний и Клеопатра». Это новый балет, очень сложный

Конечно, творчество артиста редко составляют одни успехи. Но, судя по всему, Карпова, пожалуй, исключение из этого правила. Если, разумеется, не считать партию Джульетты, представшую нам со сцены психологически обедненной. Но неудача актрисы здесь это прежде всего неудача балетмейстера, нечеткость его хореографических разработок. Весь спектакль «Ромео и Джульетта» получился в нашем театре неблагоприятным, вычурным и прошел всего несколько раз, так и не

фическим средствам балета. Это пожелание в равной степени мы относим и к талантливой балерине Т. Карповой, работающей в «Спящей красавице» над образом Авроры. ...Через несколько дней театр выезжает на гастроли. Вместе с родным коллективом уезжает и Татьяна Карпова. Предстоят встречи с новым зрителем, знакомство с новыми городами, новые впечатления. Неизменным останется только рабочий день балерины, до предела уплотненный, насыщенный. Утром — тренажи, репети-

ПЕСНЯ ВЕРНОСТИ

Актеры и роли

по хореографическим средствам, трудный для исполнителей. Опять-таки невозможно не отметить удивительную технику балерины, ее способность к перевоплощению. Кажется, что все движения ей необыкновенно легко даются. Октавия Т. Карповой контрастна Клеопатре, ее чувственному и какому-то стихийному началу. Образ Октавии цельный и обаятельный. Глубокая лиричность окрашивает его, придавая ему неповторимость и очарование.

найдя дороги к зрительским сердцам. А если нет спектакля, можно ли судить о неудаче балерины?

Сейчас в театре завершается работа над балетом «Спящая красавица». Спектакль пока обкатывается в своем, внутритеатральном кругу и в этом сезоне на публику уже не пойдет. Вот почему трудно сейчас судить о том, что получилось у его создателей. Хочется думать, что театр сумел найти интересное воплощение этого, пожалуй, самого сложного по хореогра-

фии, вечером — спектакли. Трудно это? Никто не говорит, что легко. Все окупается здесь сознанием, больше того, убежденностью, что дело, которому посвящена твоя жизнь, которому ты служишь, — настоящее, большое искусство. И очень приятно бывает в дни, когда в программе названо твое имя, когда ты знаешь, что многие идут в театр еще и еще раз увидеть полюбившийся образ в твоём исполнении. Это ли не признание таланта актера, это ли не лучшее свиде-

НА СНИМКАХ: Татьяна Карпова в жизни и на сцене (спектакль «Вечер балета»). И. ОЛЬХОВСКИЙ